

Ху Кэ был уверен, что подготовился отлично, и с гордым видом готовился первым выступить с отчетом о результатах, как вдруг неожиданный смех Чжун И заставил его вздрогнуть. Молодой парень чуть не упал, колени его подкосились, и даже Лян Сыли, который готовился заварить кофе, невольно обернулся в сторону Чжун И.

Несмотря на это, Чжун И продолжал смеяться еще несколько секунд, прежде чем смог успокоиться. Он махнул рукой, давая знак начать, но улыбка все еще играла на его губах.

Ведь Чжан Синчжи всегда отвечал на вопросы, но что же довело ребенка до того, чтобы так прямо задать этот вопрос?

Однако молодой Ху, который должен был выступать, все еще был погружен в созерцание красоты. Его глаза прилипли к лицу их учителя Чжун И, и он размышлял, как тридцатилетний мужчина может смеяться так привлекательно. Вдруг он почувствовал боль в ноге — это Хунцзе снова протянула ему свой блокнот.

— Перестань смотреть! Если будешь продолжать, господин Лян вырвет тебе глаза!!!

Слушая начавшийся отчет, Чжун И с улыбкой быстро набрал в поле ввода:

[Как это можно назвать развлечением? Наш учитель Чжан так прекрасен.]

[Так ты несколько дней обдумывал этот вопрос?]

Честный Чжан Синчжи, естественно, ответил утвердительно, даже предоставив доказательства.

[Ты каждый день находишь меня в девять утра, а в одиннадцать вежливо предлагаешь пообедать.]

Чжун И почувствовал, что ему не хватает только слов «подлец», чтобы прямо это сказать. Он облизал губы и набрал:

[Но я хотя бы ищу тебя. А ты когда-нибудь сам меня искал?]

Несмотря на то, что он был истцом, ситуация внезапно повернулась против него. Чжан Синчжи с трудом выдавил пять слов:

[Мне казалось, что ты занят.]

[Отговорки. Ты даже не пытался меня найти, а уже говоришь, что я занят. Все это отговорки.]

Атмосфера стала настолько напряженной, что Чжан Синчжи почувствовал, что если он ответит «я не пытался», это будет явным признаком флирта. К счастью, у него была подходящая тема для разговора.

[Придешь на мой урок днем?]

[Ты снова меняешь тему.]

Чжун И, отправив сообщение, почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Он уже два дня отдыхал и на этот раз решил довести шутку до конца. Даже Лян Сыли, который подошел с заваренным кофе и предложил пообедать вместе, получил отказ. Чжун И хотел закончить этот никчемный разговор с полной отдачей.

Чжан Синчжи, который уже два дня выступал в роли собеседника, начал понимать, как это работает. Несмотря на то, что его уши горели, он сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил свою тему.

[Аудитория В202.]

[Ты просто нервничаешь, учитель Чжан.]

[С 14:20 до 16:40.]

[Ты все еще обижаешься на то, что я сказал, что больше не будет следующего раза?]

[Я приду пораньше. Если ты опоздаешь, ничего страшного.]

[Ладно.]

[Что хочешь на ужин?]

[Хочу тебя.]

Чжан Синчжи: [?]

И следующие два часа этот чат превратился в нечто совершенно неприличное.

— Чжун И, о чем ты там говорил? Ты смеялся всю встречу.

Как только сотрудники вышли из зала заседаний, Лян Сыли не выдержал и спросил, наклонившись к Чжун И, чтобы посмотреть на его телефон.

Но Чжун И успел отправить последние два сообщения и спрятать телефон в карман, прежде чем Лян Сыли успел что-то увидеть. Он встал и сказал:

— Не лезь в мои дела. Ты попросил меня прийти на встречу, я пришел. Попросил помочь с руководством, я помог. Ты уже все с меня содрал, а теперь еще и телефон запрещаешь?

— Черт, обычно с возрастом люди становятся спокойнее, а твоя болтовня только усилилась.

Лян Сыли, несмотря на свои слова, все же взял его куртку.

Чжун И, не задумываясь, ответил:

— Это вы несправедливы. Если бы вы были справедливы...

Чжун И резко повернул голову — в тот же момент, когда он говорил, мужской голос идеально совпал с его словами.

И он увидел мужчину, который стоял позади него и закончил фразу:

— ...как же я с тобой не поспорю?

Чжун И был ошеломлен:

— Как ты здесь оказался...

Хуа Ань улыбнулся, знакомо и тепло:

— Я слышал, что наш учитель Чжун не хочет удостоить нас обедом, поэтому пришлось прийти самому.

Время показывало 11:00, и Чжан Синчжи снова получил сообщение от Чжун И: «Игра окончена».

[Снова время, учитель Чжан, хорошо пообедай.]

[Увидимся днем в аудитории.]

Честно говоря, Чжан Синчжи уже привык быть для Чжун И такой Золушкой, которая заканчивает все по расписанию. Он ответил «Увидимся днем» и продолжил заниматься своими делами.

А Чжун И, который снова безответственно подшутил и убежал, был поглощен радостью от встречи с другом.

— Это Лян Сыли тебя позвал?

Чжун И сказал это и, шагнув вперед, обменялся с Хуа Анем легким объятием. Улыбка светилась в его глазах.

Но прежде чем Хуа Ань успел ответить, Лян Сыли заговорил, тяжело вздохнув:

— Кого тут нужно звать? Все в кругах знают, что я, Лян Сыли, связался с трудным человеком, который настаивает на съемках продолжения.

Хуа Ань рассмеялся:

— Я слышал, что ты ищешь оператора для второй части «Логика эстетики», вот я и пришел.

— Как я ничего не могу скрыть.

Чжун И вздохнул.

— Я просто еще не успел тебя найти. Никто, кроме тебя, не справится с этой работой.

Лян Сыли пожал плечами:

— Кто же не будет следить за золотой жилой? Все хотят урвать кусочек.

— Можешь заткнуться?

Чжун И посмотрел на него.

— Сейчас я золотая жила? А в тот вечер, когда я сказал, что хочу снять «Эстетику 2», ты был против.

Лян Сыли тут же покачал головой:

— В то время в группе только Хуа Ань мог сравниться с твоим характером. Посмотри на него сейчас, а потом на себя. Оба вам за тридцать...

— Лян Сыли, проваливай, я не хочу есть с тобой за одним столом.

— Хуа Ань, видишь, как я страдаю каждый день.

— Хватит уже, многие мечтают о такой «тяжелой» жизни, как у тебя, но Чжун И не дает им шанса.

— Хуа Ань, ты тоже за него?

У всех троих были свои проекты, и не только Чжун И, но даже Лян Сыли давно не видел Хуа Аня. Теперь, собравшись вместе, они словно вернулись на десять лет назад, во времена съемок «Логики эстетики».

Тогда новичок-сценарист, чье имя едва упоминалось, превратился в востребованного специалиста, зарабатывающего 50 000 за серию. Дилетант-продюсер стал владельцем «Либо». А маленький редактор, который никого не уважал, теперь был известен как «учитель Чжун», к которому все в киноиндустрии относились с почтением.

Единственный, кого не хватало за столом, был режиссер Дин Жуньянь.

Чжун И, глядя на ситуацию «три минус один», спросил Хуа Аня:

— А Дин Жуньянь? Он все еще в горах?

— Скоро выйдет, в следующем месяце.

После «Логики эстетики» они разделились на две группы: Чжун И и Лян Сыли стали неразлучны, а он чаще работал с Дин Жуньянем.

— В следующем месяце выйдет? Успеет? Хотя сценарий и раскадровка уже готовы, но после такого перерыва потребуется время, чтобы войти в ритм.

Несколько человек сели за стол. Лян Сыли всегда был самым активным в выпивке, и он начал разливать вино, подшучивая:

— Хуа Ань, ты все еще аллергик?

Говорят, что если на вечеринке кто-то упоминает аллергию на алкоголь, это значит, что он не хочет пить. Хуа Ань не раз сталкивался с этим, и ему было смешно:

— Что значит «все еще»? У меня никогда не проходило.

Хуа Ань налил себе чай и продолжил:

— Времени мало, но это не проблема. Мы с Жуньянем часто обсуждали сценарий, так что можем начать в любой момент.

Лян Сыли поднял бровь:

— Значит, вы трое, хотя и не сговаривались, но все время держали в уме вторую часть?

Хуа Ань не стал отрицать:

— Чжун И это понимает лучше тебя. Он не торопился искать нас, главных создателей, даже за несколько месяцев до дедлайна.

Когда все наполнили бокалы, Лян Сыли поднял свой, не проявляя никакого высокомерия, и с улыбкой сказал:

— Потому что вы все профессионалы. Я, как дилетант, конечно, не понимаю ваших тонкостей. Несмотря на то, что я руковожу «Либо», я всего лишь ширма. Вы знаете, как говорится, «внутренние дела не должны вмешиваться в политику».

Хуа Ань тоже поднял бокал и улыбнулся:

— Если даже глава «Либо» называет себя дилетантом, то что же делать остальным?

<http://bllate.org/book/16822/1546566>